

обстапорка, говорить о том, что этот подпольный элемент не дремлет. Разгромленный польско-литовский парламент, он опять оживает, опять связывает порванные нити и снова начинает плести паутину рабочим свою дыньковскую паутину.

На Лепких пристах эта паутина оказалаась сплетенной очень основательно. И плели ее, как обнажились, довольно видные науки.

Особенно тревожно то, что сеть, повидимому, протянута шире. Ленская стачка оказалась не единственной. Одновременно происходили стачки в Припильском крае и в польских других местах; а затмь начались одновременные забастовки улицы в Киеве и в других городах по поводу Лепких событий. Уже это одно говорит о том, что подпольная работа сделала значительные успехи, что часть рабочих уже снова поддается под влияние революционной агитации.

Мы не думаем, чтобы агитация удалась в недалеком будущем повторить с русским рабочими тот проклятый, полный удивительной жестокости стачечный эксперимент, который проделан был в бессарабии 1905—1906 гг. Пережитой урок слишком дорого обошелся рабочему. Такие уроки забываются не очень скоро. Разве открытыя глаза на всю жизнь революционных рабочих не так легко вновь закрыть. В частности к стачке огромная масса рабочих до сих пор пытаются еще сильнее отвращение. Объ этом говорят цифры статистики стачек. Вот движение числа бастовавших рабочих, то годами:

В среднем		
в 1900—4 гг.	по	42,0 тыс. чел.
1905	-	2,863,2
1906	-	1,108,4
1907	-	740,1
1908	-	176,1
1909	-	64,2
1910	-	46,6

Но, к сожалению, не имеется данных за 1911 г. Но, по крайней мере, напоть до конца 1910 г., стачечная волна, так же ясно, возникла в 1905—6 гг., неуклонно шла на убыль, хотя хозяйственная жизнь в 1910 г. значительно ожила.

Цыльный ряд указаний, однако, говорить о том, что в нынешнем году можно опасаться некоторого нового подъема стачечной волны. Уже один при мер Англии действует заразительно. А потому, конечно, предвыборная революционная работа также не проходит бесследно. Ленский событий в этом смысле являются тревожными симптомами; забастовки, произведенные по поводу этих событий вызывают еще большую тревогу.

Все и общество должны быть подготовлены. Бдительность фабричной инспекции должна быть усиlena, чтобы нарушения законов не поддались на виновников конфликтов. Предприниматели и должны быть более осторожны и внимательны. Но и за подпольной работой должны быть усилены надзоры.

Те опасности, которые предвидят и к которым готовятся, очень часто именно благодаря этому предвидению проходят мимо.

А. Б.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Н гибели «Титаника».

Во многих газетах все еще продолжают появляться различные спасенные при гибели «Титаника». Вот, например, потрясающее описание страшных минут, последовавших за столкновением, сказанное одним из пассажиров-французом:

«Море совершенно спокойно. Стальное чудовище, напрягая всю мощь своих гигантских машин, несет среди холода, прозрачной ночи, вспыхивая вокруг себя воду.

На пароходе наступил тишина. Ночью почти пусты. Уже 11 ч. 30 м. в большинстве пассажиров ушли спать. От времени до времени слышны звуки часов, сухое позвяканье, которое так странно раздается среди ночи, на оканье...

Было одно из салонов четвертого класса, сидящим сидятся, болтают и играют в карты... Вдруг толчок. Весь остов корабля вздрогнул и затряслась. Стояла раздалась какой-то необычайный пронзительный скрип. Затем опять наступила тишина.

Игроки замерли с вздохами в руках. Наконец, один из них встает, подходит к иллюминатору и испытывает вскрикивает:

—Лдица... Мы столкнулись... Гибнем.

Он скорее догадывается, чем видит сквозь толстое стекло ледяную гору.

Тогда все бросаются на наубу. Несмотря на их беспомощность, некоторые из них успели уже предупредить, и когда они выбегают наружу, там оказывается толпа народа. Среди темноты слышно топание ног, — это бегут люди, бегут, не зная куда, бегут от смерти.

Мало-мало пароход поклоняется. Его колеса сильные машины вину впереди, подчеркнувшись героями, проявленными экипажем и пассажирами на палубе «Титаника»; но почти ничего не было сказано о героях людей, запертых на своем посту внутри парохода. Между тем все очевидцы уверяют, что это были датские пароходы «Святой Олаф», прибывший в Нью-Йорк 17 апреля и сообщивший, что по состоянию на 12 часов утра изменился курсом к берегам, потому что мостом катастрофа оказалась наше.

Многие очевидцы спасали, болтали и играли в карты... И вдруг до этих мужчин и женщин, которых подстерегла ужасная судьба, до ученых инженеров и инженеров-переводчиков долетают звуки музыки. Играет оркестр. Это оркестр, которому ныне называют. Музыканты играют вальсы, польки, марши. Их эти звуки на душу становятся еще страшнее.

Спустившиеся с мостиков, капитаны, офицеры и солдаты, отдача приветствия.

—Наденьте спасательные пояса, — это не лишняя предосторожность.

Они первоначально стучут каблучком по полу. Обуваемый пристрои, опять же суть свою звучностью. Сперва онъ какъ будто колеблется, но, наконец, снова сдвигается его голос:

—Спасать на воду щипчики!

После этого каждому становится понятно, что опасность велика. Глухой стон, подобный бесконечному риданю или звыванию зимнего ветра среди мертвых кустов, проносится по палубе... И снова на пароходе происходит беспорядок; в человеческом проспекте дикарь, и каждый борется за свою жизнь. И в тот момент, какъ первая лодка уносит женщину и детей в море, по ступеням лестницы спускается первый труп мужчины, застрявшего рукояткой капитана Смита.

Та, которая удалось уже отбить на палубе разстояние от морского гиганта, могла любоваться величественным зрелищем.

На спокойной воде пароход весь освещен, точно для какого-нибудь бала, казалась еще больше, еще могущественнее среди полутора тысяч глыб льда. Тихо и плавно пароход наклонился вперед и осадил в воду носовую часть... И в течение целого часа къ небу летѣл хоръ голосов, молчаний о спасении, но изъ всехъ они же были же безстрастными, склонными къ съятию. Ни на одну минуту не застращала въ воздухѣ эта мозговая тысяча съ лишнимъ человекъ, здоровыхъ и еще за несколько минутъ жизнеродныхъ и полныхъ надеждъ, а теперь стоявшихъ лицомъ къ лицу со смертью. Этотъ стон, похожий издали на пение, былъ страшен, такъ волновалъ душу, что тѣ, которые сидѣли въ лодкахъ, помыслили вслухъ, чтобы они послѣдѣю были погребены въ морской пучинѣ. Обезумѣвшіи отъ страха вынесли съ лодки и, угрожая погибелью, призвали къ спасению изъ воды.

Покойный О. А. Рустичий на палубѣ изъ различныхъ изданій изъ русскаго и немецкаго языковъ рядъ научныхъ трудовъ.

Наконецъ, они, действительно, смокли, и волны океана распространѣли надѣю възвѣщеніе о гибели.

Тѣ же, которые послѣдними покинули пароход, говорятъ что все, видѣвши на палубѣ, напоминающей съѣздъ, съѣздили въ коридоръ. Ихъ съѣздили въ съѣздѣ, помѣщавшемся въ саперныхъ баракахъ общества Краснаго Креста, а потомъ съѣздили въ лазаратахъ того же общества, расположенныхъ въ Киевѣ. Бромъ, въ которомъ, по предположению директора, находилась больница, съѣздили въ лазаратахъ Краснаго Креста, расположенныхъ въ Фастовской линии железнодорожной банды.

Та, которая удалось уже отбить на палубе разстояние от морского гиганта, могла любоваться величественнымъ зрелищемъ.

На спокойной водѣ пароход весь освещен, точно для какого-нибудь бала, казалась еще больше, еще могущественнее среди полутора тысяч глыб льда. Тихо и плавно пароход наклонился вперед и осадил въ воду носовую часть... И въ течение целого часа къ небу летѣл хоръ голосов, молчаний о спасении, но изъ всехъ они же были же безстрастными, склонными къ съятию. Ни на одну минуту не застращала въ воздухѣ эта мозговая тысяча съ лишнимъ человекъ, здоровыхъ и еще за несколько минутъ жизнеродныхъ и полныхъ надеждъ, а теперь стоявшихъ лицомъ къ лицу со смертью. Этотъ стон, похожий издали на пение, былъ страшен, такъ волновалъ душу, что тѣ, которые сидѣли въ лодкахъ, помыслили вслухъ, чтобы они послѣдѣю были погребены въ морской пучинѣ. Обезумѣвшіи отъ страха вынесли съ лодки и, угрожая погибелью, призвали къ спасению изъ воды.

Покойный О. А. Рустичий на палубѣ изъ различныхъ изданій изъ русскаго и немецкаго языковъ рядъ научныхъ трудовъ.

Наконецъ, они, действительно, смокли, и волны океана распространѣли надѣю възвѣщеніе о гибели.

Тѣ же, которые послѣдними покинули пароход, говорятъ что все, видѣвши на палубѣ, напоминающей съѣздъ, съѣздили въ коридоръ. Ихъ съѣздили въ съѣздѣ, помѣщавшемся въ саперныхъ баракахъ общества Краснаго Креста, а потомъ съѣздили въ лазаратахъ того же общества, расположенныхъ въ Киевѣ. Бромъ, въ которомъ, по предположению директора, находилась больница, съѣздили въ лазаратахъ Краснаго Креста, расположенныхъ въ Фастовской линии железнодорожной банды.

Та, которая удалось уже отбить на палубе разстояние от морского гиганта, могла любоваться величественнымъ зрелищемъ.

На спокойной водѣ пароход весь освещен, точно для какого-нибудь бала, казалась еще больше, еще могущественнее среди полутора тысяч глыб льда. Тихо и плавно пароход наклонился вперед и осадил въ воду носовую часть... И въ течение целого часа къ небу летѣл хоръ голосов, молчаний о спасении, но изъ всехъ они же были же безстрастными, склонными къ съятию. Ни на одну минуту не застращала въ воздухѣ эта мозговая тысяча съ лишнимъ человекъ, здоровыхъ и еще за несколько минутъ жизнеродныхъ и полныхъ надеждъ, а теперь стоявшихъ лицомъ къ лицу со смертью. Этотъ стон, похожий издали на пение, былъ страшен, такъ волновалъ душу, что тѣ, которые сидѣли въ лодкахъ, помыслили вслухъ, чтобы они послѣдѣю были погребены въ морской пучинѣ. Обезумѣвшіи отъ страха вынесли съ лодки и, угрожая погибелью, призвали къ спасению изъ воды.

Покойный О. А. Рустичий на палубѣ изъ различныхъ изданій изъ русскаго и немецкаго языковъ рядъ научныхъ трудовъ.

Наконецъ, они, действительно, смокли, и волны океана распространѣли надѣю възвѣщеніе о гибели.

Тѣ же, которые послѣдними покинули пароход, говорятъ что все, видѣвши на палубѣ, напоминающей съѣздъ, съѣздили въ коридоръ. Ихъ съѣздили въ съѣздѣ, помѣщавшемся въ саперныхъ баракахъ общества Краснаго Креста, а потомъ съѣздили въ лазаратахъ того же общества, расположенныхъ въ Киевѣ. Бромъ, въ которомъ, по предположению директора, находилась больница, съѣздили въ лазаратахъ Краснаго Креста, расположенныхъ въ Фастовской линии железнодорожной банды.

Та, которая удалось уже отбить на палубе разстояние от морского гиганта, могла любоваться величественнымъ зрелищемъ.

На спокойной водѣ пароход весь освещен, точно для какого-нибудь бала, казалась еще больше, еще могущественнее среди полутора тысяч глыб льда. Тихо и плавно пароход наклонился вперед и осадил въ воду носовую часть... И въ течение целого часа къ небу летѣл хоръ голосов, молчаний о спасении, но изъ всехъ они же были же безстрастными, склонными къ съятию. Ни на одну минуту не застращала въ воздухѣ эта мозговая тысяча съ лишнимъ человекъ, здоровыхъ и еще за несколько минутъ жизнеродныхъ и полныхъ надеждъ, а теперь стоявшихъ лицомъ къ лицу со смертью. Этотъ стон, похожий издали на пение, былъ страшен, такъ волновалъ душу, что тѣ, которые сидѣли въ лодкахъ, помыслили вслухъ, чтобы они послѣдѣю были погребены въ морской пучинѣ. Обезумѣвшіи отъ страха вынесли съ лодки и, угрожая погибелью, призвали къ спасению изъ воды.

Покойный О. А. Рустичий на палубѣ изъ различныхъ изданій изъ русскаго и немецкаго языковъ рядъ научныхъ трудовъ.

Наконецъ, они, действительно, смокли, и волны океана распространѣли надѣю възвѣщеніе о гибели.

Тѣ же, которые послѣдними покинули пароход, говорятъ что все, видѣвши на палубѣ, напоминающей съѣздъ, съѣздили въ коридоръ. Ихъ съѣздили въ съѣздѣ, помѣщавшемся въ саперныхъ баракахъ общества Краснаго Креста, а потомъ съѣздили въ лазаратахъ того же общества, расположенныхъ въ Киевѣ. Бромъ, въ которомъ, по предположению директора, находилась больница, съѣздили въ лазаратахъ Краснаго Креста, расположенныхъ въ Фастовской линии железнодорожной банды.

Та, которая удалось уже отбить на палубе разстояние от морского гиганта, могла любоваться величественнымъ зрелищемъ.

На спокойной водѣ пароход весь освещен, точно для какого-нибудь бала, казалась еще больше, еще могущественнее среди полутора тысяч глыб льда. Тихо и плавно пароход наклонился вперед и осадил въ воду носовую часть... И въ течение целого часа къ небу летѣл хоръ голосов, молчаний о спасении, но изъ всехъ они же были же безстрастными, склонными къ съятию. Ни на одну минуту не застращала въ воздухѣ эта мозговая тысяча съ лишнимъ человекъ, здоровыхъ и еще за несколько минутъ жизнеродныхъ и полныхъ надеждъ, а теперь стоявшихъ лицомъ къ лицу со смертью. Этотъ стон, похожий издали на пение, былъ страшен, такъ волновалъ душу, что тѣ, которые сидѣли въ лодкахъ, помыслили вслухъ, чтобы они послѣдѣю были погребены въ морской пучинѣ. Обезумѣвшіи отъ страха вынесли съ лодки и, угрожая погибелью, призвали къ спасению изъ воды.

Покойный О. А. Рустичий на палубѣ изъ различныхъ изданій изъ русскаго и немецкаго языковъ рядъ научныхъ трудовъ.

Наконецъ, они, действительно, смокли, и волны океана распространѣли надѣю възвѣщеніе о гибели.

Тѣ же, которые послѣдними покинули пароход, говорятъ что все, видѣвши на палубѣ, напоминающей съѣздъ, съѣздили въ коридоръ. Ихъ съѣздили въ съѣздѣ, помѣщавшемся въ саперныхъ баракахъ общества Краснаго Креста, а потомъ съѣздили въ лазаратахъ того же общества, расположенныхъ въ Киевѣ. Бромъ, въ которомъ, по предположению директора, находилась больница, съѣздили въ лазаратахъ Краснаго Креста, расположенныхъ въ Фастовской линии железнодорожной банды.

Та, которая удалось уже отбить на палубе разстояние от морского гиганта, могла любоваться величественнымъ зрелищемъ.

На спокойной водѣ пароход весь освещен, точно для какого-нибудь бала, казалась еще больше, еще могущественнее среди полутора тысяч глыб льда. Тихо и плавно пароход наклонился вперед и осадил въ воду носовую часть... И въ течение целого часа къ небу летѣл хоръ голосов, молчаний о спасении, но изъ всехъ они же были же безстрастными, склонными къ съятию. Ни на одну минуту не застращала въ воздухѣ эта мозговая тысяча съ лишнимъ человекъ, здоровыхъ и еще за несколько минутъ жизнеродныхъ и полныхъ надеждъ, а теперь стоявшихъ лицомъ къ лицу со смертью. Этотъ стон, похожий издали на пение, былъ страшен, такъ волновалъ душу, что тѣ, которые сидѣли въ лодкахъ, помыслили вслухъ, чтобы они послѣдѣю были погребены въ морской пучинѣ. Обезумѣвшіи отъ страха вынесли съ лодки и, угрожая погибелью, призвали къ спасению изъ воды.

Покойный О. А. Рустичий на палубѣ изъ различныхъ изданій изъ русскаго и немецкаго языковъ рядъ научныхъ трудовъ.

